

Катастрофичность процессов, происходящих в России, сегодня столь очевидна, что на неё обращают внимание за рубежом. Ненавистники нашей страны — со злобным азартом, люди, для которых Россия дорога, — с тревогой и с скорбью. Публикуем острый материал нашего друга из Беларуси.

ЧЕСЛАВ КИРВЕЛЬ

“МИР БЕЗ РОССИИ”: ВОЗМОЖНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Сегодня с настораживающим постоянством появляются публикации об убыстряющемся вырождении государствообразующего русского этноса, о резком снижении его человеческого потенциала — его физической и моральной деградации. Речь идёт даже о ползучем геноциде русского народа, в котором заинтересованы как некоторые влиятельные группы лиц в самой России (эндогенный геноцид), так и внешние силы, прежде всего современные глобалистские структуры, стремящиеся к установлению контроля над мировыми запасами минерального и углеводородного сырья (экзогенный геноцид). Выдвигаются прогнозы о том, как будет выглядеть мир в случае “интернационализации” российских недр, в первую очередь недр Сибири, в нарастающем количестве издаются книги о “мире без России” и т. п.

Действительно, мы являемся свидетелями протекания тяжелейших, драматически-апокалиптических процессов в недрах русской нации. Её системная деградация — социологический факт. Самое быстрое убывание населения, его интенсивная депопуляция наблюдается именно на территориях, традиционно населённых русскими. Деморализация, потеря веры в своё историческое предназначение, кризис идентичности, формирование комплекса национальной неполноценности и уязвлённого исторического сознания, общественная и политическая апатия, атомизация и эйскапизм становятся сегодня неизменными спутниками русской судьбы. Можно определённо утверждать, что мы сегодня сталкиваемся с феноменом практической реализации политики русофобии как внутри России, так и вокруг неё. “Впервые за сотни лет в России сложилась удивительная ситуация, когда считается стыдным и позорным признавать, что ты русский, что Россия создана русским народом, что русские

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Автор книг “Утопическое сознание: сущность, социально-политические функции”, “Образы будущего: утопия и антиутопия в современном мире”, ряда учебников и учебных пособий, многочисленных публикаций по философской проблематике. Живёт в г. Гродно, Беларусь.

являются государствообразующим народом. Те же люди, кто осмеливается публично это заявить, немедленно попадают в разряд “русских фашистов” и “ксенофобов”, и на них обрушивается вся мощь репрессивного аппарата. Вместо этого всем предлагается признать себя “россиянами” без роду и племени” (1, с. 216).

Проведём мысленный эксперимент. Предположим, что цель русоненавистников будет достигнута: русский народ утратит свою способность к осуществлению государствообразующих функций, деградирует, вырождается и окажется неспособным удерживать российскую государственность. Что же тогда будет? Какие же события и процессы развернутся на территории России и в мире?

Необходимо констатировать: исчезновение в России, как бы это ни было трагично, любого другого народа, кроме русского, само по себе не приведёт к исчезновению страны. Исчезновение же русских неизбежно обернется концом России. Можно, конечно, дискутировать о том, в чём заключается суть русской идентичности. Но невозможно опровергнуть утверждение о том, что основой идентичности России как страны является именно русскость. В реальности без державообразующей нации Россия как страна невозможна. Спросим, что связывает Дагестан, Калмыкию, Саха-Якутию, Башкирию, Алтай, Туву, Чечню и т. д. друг с другом? Ничего, кроме государствообразующего народа, заселяющего всё пространство между ними и часть их собственной территории. Что случится, если эта связующая скрепа всех народов России в единое целое рухнет? Ответ один: хаос, всеохватывающий и невиданный.

Можно не сомневаться, что в случае реализации этого сценария территории России превратятся в кипящий котёл межконфессиональных и межэтнических конфликтов. В этой ситуации на авансцену событий неминуемо выдвигнутся этнократически ориентированные князьки, сепаратные лидеры, бригадные генералы и т. п., которые будут стремиться как можно больше всего захватить, ничего не отдать и всё поделить исключительно в своих интересах. На территории России развернётся водоворот погромов и смут, начнутся бесконечные распри и разборки, беспорядки и гражданские войны. В построссийском хаосе никому из народов, лидеры которых в своё время так горделиво спешили самоутвердиться и как можно быстрее эмансипироваться от всякой опеки “старшего брата”, не удастся сохранить себя в целостности и единстве, отсидеться и остаться в стороне от обрушившихся на них социальных катастроф и катаклизмов. Не исключено, что территория России превратится в гигантское кладбище многих народов, некогда населявших её. В любом случае пострадают все. Сместем утверждать, что все те, кто сегодня роет яму под русский народ, способны, будь то посредством СМИ, национально-иммигрантского законодательства, финансово-экономической политики и т. п., его деградации и вырождению, ведут себя самоубийственно, подобно паразитам, которые гибнут вместе с организмом. Гибель русского народа, с большей долей вероятности, может обернуться смертью тех, кто эту гибель ожидал и кто её готовил.

Наиболее трагичным, однако, в моделируемом варианте развертывания событий является то, что в послероссийский хаос неминуемо окажутся втянутыми все крупные мировые игроки, все региональные государства – гегемоны. Смута приобретёт вселенский характер. Сначала правительства крупных государств (США, Япония, Китай и др.), соперничая друг с другом, будут пытаться управлять российскими территориями со стороны, стремясь превратить новообразованные карликовые государства в своих сателлитов с целью получения через них доступа к богатым российским водным, минеральным и энергетическим ресурсам. Действуя через сепаратных князьков, жадных и бессовестных “псевдогенералов”, выбивающих за границей всё новые кредиты и постоянно развязывающих кровавые разборки и резню на построссийском пространстве, мировое “сообщество” наций будет стремиться поделить и использовать в своих интересах все территории России. Однако можно предположить с большой долей уверенности, что таким путём вряд ли удастся мировым державам реализовать все свои стратегические притязания в отношении российского наследия. Логика событий так или иначе потребует сначала, возможно, скрытого, а затем и прямого захвата (“аннексирования”) незащищенных и неустроенных российских пространств. И. А. Ильин в блестящей, содержащей в себе необычайно мощный провидческий потенциал работе “Что сулит миру расчленение России”, говоря о неминуемом наступ-

лени в России послебольшевистского хаоса, уже предсказывал такого рода ситуацию. Он писал: “Россия превратится в гигантские “Балканы”, в вечный источник войн; в великий рассадник смут. Он станет мировым бродилом, в которое будут вливаться социальные и моральные отбросы всех стран (“инфилтраты”, “оккупанты”, “агитаторы”, “разведчики”, революционные спекулянты и “миссионеры” — все уголовные, политические и конфессиональные авантюристы вселенной...) Расчленённая Россия станет неизлечимую язвою мира” (2, с. 327).

В наше время, однако, ситуация значительно усложнилась. Сегодня все наиболее крупные государства обладают или способны в кратчайшие сроки овладеть оружием массового уничтожения, и при этом все они, кроме, пожалуй, России, Бразилии и Канады, начинают испытывать жесточайший ресурсный голод. В результате перед человечеством маячила угроза передела мира. Россия — первый и наиболее вожаемый объект этого грядущего де-лежа (не будем забывать, что на её территории сосредоточено более трети мировых сырьевых и энергетических ресурсов и немеренное количество обретающей всё большую дефицитность пресной воды). Можно себе представить, какая жёсткая схватка начнётся между всеми более-менее значительными государственными образованиями и центрами силы за раздел её наследства после утери русским народом своей державности. Подобно сепаратным князькам и бригадным генералам, действовавшим ранее на внутрироссийской территории, правительства мировых держав ни в чём не пожелают уступить друг другу, всемерно будут пытаться осуществить раздел России исключительно в своих интересах и никому ничего не отдать (“шарик”-то наш обшарен: всё обсчитано, всё измерено и всего оказалось мало). Данного рода ситуация скорее всего обернётся вселенской бойней. Мир зальётся кровью. Реализация этого сценария в лучшем случае обусловит наступление “тёмных столетий”, как после падения Римской империи, в худшем случае обернётся апокалипсисом, армагеддоном. Никому не удастся переварить русское наследство — все им подавятся.

Если, не допусти Господи, уйдут под воду или Англия, или Япония, или часть Юго-Восточной Азии — человечество выживет. Гибель России человечество вряд ли сможет пережить. Русские нужны миру. Россия “есть сущий оплот европейско-азиатского, и потому и вселенского мира и равновесия” (2, с. 327). Без русских человечество утратит своё “удерживающее” начало, своё силовое и духовное равновесие. Существование сильной России — залог и условие мировой стабильности и устойчивости.

Всем народам, живущим на территории современной России, необходимо понять, что, несмотря на заманчивые перспективы, рисуемые этнократически ориентированными представителями их культурных и политических элит, они в одиночку, без русских, не смогут не только удержать свою территориальную целостность, экономическую и культурную независимость, но и, возможно, физически сохранить себя. При самом глубоком понимании проблем других народов России очевидно, что судьбу страны невозможно определить без учёта воли, прав и интересов 80% населяющих её русских. Другим народам надо осознать, что без возрождения и укрепления русского начала в развитии страны, чувства национального достоинства русских, их национального самосознания и культуры все они не имеют исторической перспективы, что главный сегодня вопрос, требующий незамедлительного решения — это РУССКИЙ национальный вопрос.

Рассуждая обо всём этом, следует напомнить тем, кто стремится расчлени-ть российское государство, о том, что в России “власть содержала импер-ию, а затем СССР за счёт русского (то есть русские + белорусы + малороссы) этнического ресурса. Правы те, кто называет Россию и СССР империями на-оборот, где державообразующий народ не эксплуатировал окраины и их наро-ды, а, наоборот, вкладывал в них средства, отрывая от себя, в ущерб себе” (3, с. 172).

В России самобытность наций и народностей, населяющих страну, тща-тельно оберегалась. “Финляндия, например, где официальным языком был шведский, несмотря на то, что 80% населения составляли финны, только вой-дя в состав России в 1809 г., стала обретать свою национальную культуру. Уже во второй четверти XIX в. преподавание финского языка в школе стало обязательным. Недаром тогда чуть ли не в каждом финском доме висел пор-

трет русского генерала Якова Кульнева, которого благодарные финны почитали как своего освободителя. Местные языки Лифляндии и Эстляндии, которые были полностью подавлены немецким, также возрождались с помощью России. В том же XIX в. аналогичный процесс произошёл в Бессарабии. Благодаря русской помощи были восстановлены почти уничтоженные турецкими завоевателями болгарский, армянский, сербский языки” (4, с. 285–286).

В Советском Союзе в этом отношении можно сказать то же самое: в советское время около 100 народов, не имевших ранее своей письменности, получили её от русских вместе с национальными учебниками и школами (5, с. 9–11). Можно поэтому полностью согласиться с Н. Я. Лактионовой, когда она пишет: “Нет другой страны мира, которая, как Россия, умела бы вобрать в себя и синтезировать множество этнических культур населяющих её народов, и поэтому для каждого из этих народов русская культура, как и собственно национальная, была своей. *Только через большую культуру массового уровня малый народ мог заявить о себе и быть услышанным в мире.* Примеры можно множить. Мировую известность обрели грузинский кинематограф, книги Чингиза Айтматова, Фазилия Искандера, поэзия Мусы Джалиля, Расула Гамзатова и др. И всё это были *высокие образцы глубоко национальной культуры*” (14, с. 286).

Думается, что элитам национальных республик и автономных округов России всё это необходимо учитывать, как при осмыслении дальнейших перспектив развития своих народов, так и при выстраивании своей реальной политики в отношении державообразующей нации.

Сегодня некоторые учёные и политики видят, похоже, вслед за И. А. Ильиным, спасение России в просвещённом русском национализме (1, с. 216). Напомним, что И. А. Ильин самый краткий путь выхода России из “послебольшевистского хаоса” усматривал в становлении национально ориентированной власти, “которая возьмёт в свои крепкие руки “бразды правления” ... и поведет Россию к единству, пресекая все и всякие сепаратистские движения в стране” (2, с. 335).

Современные многочисленные сторонники этой идеи подчёркивают, что на деле русский национализм был меньше всего этническим, а скорее, он всегда выступал в форме великодержавности, выполнял государственноохранительные функции. Особенность же текущего момента, согласно некоторым авторам, состоит в том, что ныне русский национализм, ввиду антирусской политики, дискредитации всего национально-русского, превращается из великодержавного в этнический. Так, В. Д. Соловей пишет, что сегодня мы являемся свидетелями проявления “глубоких массовых драматических процессов изменения русской идентичности. Впервые в русской истории – и это революционный сдвиг, поверьте, – русские стали осознавать себя как общность не надэтническую, страновую, государственную, имперскую, а именно как этническую. Происходит такая самоидентификация, как правило, в форме ксенофобии, через противопоставление себя другим. Это связано ещё и с тем, что впервые в собственной истории (по крайней мере, за последние 500 лет) русские себя почувствовали очень слабым народом. В контексте большого времени они были народом успешным, одним из самых успешных в истории вообще, более преуспели только англосаксы” (16, с. 126, 127). И это не удивительно: унижение национального достоинства народа, который, помимо всего прочего, составляет более 80% от общего количества населения России, может обернуться любыми, даже самыми неожиданными, метаморфозами в его поведении. Вообще-то следовало помнить, что подвергать дискредитации великие народы, к которым наряду с немецким, английским и др., несомненно, принадлежит русский народ, опасно и недальновидно.

Заселяя новые необжитые или почти необжитые территории огромного Евразийского континента, русские люди, несмотря на всю суровость климата, смогли там не только выжить, но и продемонстрировать необычайно быстрый рост населения и жизненную энергию. Об этом красноречиво свидетельствует таблица сопоставления роста числа населения в России и ряде стран Западной Европы, приведённая в книге нашего знаменитого соотечественника И. Солоневича “Народная монархия”. В ней автор показывает, что население России по сравнению с главнейшими европейскими государствами росло так (в миллионах):

<i>годы</i>	1480	1580	1680	1780	1880	1895
<i>страны</i>						
Россия (только европейская)	2,1	4,3	12,6	26,8	84,5	110,0
Австрия	9,5	6,5	14,0	20,2	37,8	44,8
Англия (без колоний)	3,7	4,6	5,5	9,6	35,0	39,3
Франция (без колоний)	18,6	14,3	18,8	25,1	37,4	38,4
Италия	9,2	10,4	11,5	12,2	28,9	31,2
Испания	8,8	8,2	9,2	10,0	16,3	19,0

(7, с. 153)

Далее, И. Солоневич подчёркивает: “На протяжении тысячи лет Россия последовательно разгромила величайшие военные могущества, какие только появились на европейской территории: монголов, Польшу, Швецию, Францию и Германию. Параллельно с этим рядом ударов ударов ликвидирована Турецкая империя. В результате этого процесса Россия, которая к началу княжения Ивана III, в 1464 году, охватывала территорию в 550.000 кв. км, в год его смерти – 1505 – имела 2.225.000; в 1584 (год смерти Грозного) – 4.200.000; к концу царствования Фёдора – 7.100.000; в 1613 (воцарение Михаила) – 8.500.000; в 1645 г. – 12.300.000; до Петра – 15.500.000; к 1786 (год смерти Екатерины II) – 19.300.000 и к концу царствования Николая II – 21.800.000 кв. км”.

Кроме того, не следует забывать, что русский народ не только имеет склонность к выдвиганию новых мессианских идей, но и обладает способностью к колоссальным выбросам энергии, способностью в критические моменты истории, когда встаёт вопрос о судьбах страны, к максимальной мобилизации всех национальных и духовных ресурсов во имя достижения общенациональных целей. Последний выброс такой энергии продолжался с 1917 г. до середины 50-х годов (8, с. 43). Наверное, не случайно мировая история постоянно отработывает свои загадочные маршруты на “теле и плоти” России, время от времени превращая её в гигантскую экспериментальную лабораторию человечества. Поэтому не исключено, что скоро Россия вновь сможет осуществить свой очередной выброс энергии и продемонстрировать миру беспрецедентный эксперимент: например, прорыв к духовно-экологической цивилизации. Россия, даже будучи униженной, остаётся могучей, будучи разграбленной, остаётся богатой. При этом, похоже, глубинные нравственные устои и архетипы народного сознания сохраняют в России свою силу, хотя намеренно и извращаются определёнными политическими силами и средствами массовой информации.

А теперь, уважаемый читатель, скажите после всего изложенного, что у русских слабая историческая корневая система, сформировавшаяся в своё время в Новгородско-Киевской Руси, и что у них есть хотя бы малейшие основания для уязвлённого исторического самосознания и комплекса национальной неполноценности, которые столь последовательно и массированно стремятся им навязать определённые внутренние и международные политические силы и управляемые ими средства массовой информации. Приведённые здесь факты и цифры напрочь выбивают почву из-под ног тех, кто хотел бы говорить о русском народе как народе-рабе, о его неком особом сервильном (раболепном) комплексе. Эти аргументы, факты и цифры, как бы кому это ни нравилось, говорят скорее об обратном, о том, что русский народ является народом-гигантом, народом-богатырем.

Будущее покажет, какой путь своего развития выберёт русский народ – национально-этнический или имперский. Мы полагаем, что на нынешнем этапе развития российского общества начнёт доминировать национально-этническая идея, национально-этнический фактор. Не случайно сегодня великое множество российских авторов требуют реабилитировать понятие “национализм” в его позитивно-конструктивном аспекте. В будущем, однако, при условии преодоления комплекса национальной неполноценности и уязвлённого исторического самосознания, укрепления русского национального духа, обретения русским народом веры в свою историческую значимость и своё историческое призвание, вновь сработают извечные духовно-ментальные механизмы, и русский народ опять вступит на имперский путь развития. Есть все

основания полагать, что вреда от этого не будет ни другим народам России, ни её ближайшим соседям. Но это, конечно, дело будущего, которое многовариантно, любит сюрпризы и открывается нам далеко не полностью.

Заметим, однако, что нарисованный нами сценарий наступления эпохи “тёмных веков” вследствие евразийского хаоса и смуты, вызванных ползучим геноцидом русского этноса и утери им способности осуществлять государственнообразующие функции, являет собой вероятность, которая не так уж и велика. Шансам на реализацию его противостоит множество факторов и прежде всего обладание исторически выработанной русским народом способности останавливаться на краю пропасти. Верим, что эта способность сработает и на этот раз.

В заключение заметим: всё, что происходит в России, имеет прямое отношение к развитию белорусского общества и является чрезвычайно актуальным и для белорусского социогуманитарного знания. Надо отдавать себе отчёт в том, что в случае реализации сценария наступления общемирового хаоса и смуты, в результате теоретически вполне допустимой ситуации утери русским этносом своей государственности, в первую очередь пострадают её ближайшие соседи. Если, не дай Бог, потонет корабль, имя которому Россия, то в образовавшуюся воронку будут незамедлительно втянуты все соседи и в первую очередь Республика Беларусь и Украина, как наиболее близкородственные русской нации народы. Поэтому перед всеми восточнославянскими народами стоит задача избежать такого рода развития событий.

1. Алкснис В. И. Место русских в России / В. И. Алкснис // Наш современник. 2007. № 9.
2. Ильин И. А. Что сулит миру расчленение России / И. А. Ильин. Собр. соч. Т. 2. Книга 1. М., 1993.
3. Фурсов А. Русский успех в ретроспективе и перспективе / А. Фурсов // Москва. 2007. № 3.
4. Лактионова Н. Я. Мифы как инструмент разрушения / Н. Я. Лактионова // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3.
5. Россия, природа и судьба человечества / Н. Д. Беликов и др.; под ред. проф. Ю. Н. Куражковского. Ростов-на-Дону, 1997. с. 9–11.
6. Левый поворот // Свободная мысль. 2005. № 1.
7. Солоневич И. Народная монархия. Буэнос-Айрес. 1973.
8. Российская ментальность (материалы “круглого стола”) // Вопросы филологии. 1997. № 5.